

АЛИСТЕР КРОУЛИ: ПО ПРОЗВИЩУ ЗВЕРЬ

Возможно, кому-то эта история показалась бы нелепой выдумкой и вызвала улыбку, но Малколму Денту было совсем не до смеха. Настолько не до смеха, что он даже решился побеспокоить телефонным звонком своего хозяина — миллионера и знаменитого рок-музыканта Джимми Пейджа, прося того немедленно приехать и разобраться, что за чертовщина происходит в его доме.

Малколм Дент служил управляющим огромного сумрачного особняка Пейджа в Болескине, живописно расположенного над озером Лох-Несс

то женщина из деревни, но когда попыталась приблизиться к фигуре, та... растаяла на глазах.

«Да наверняка это и была какая-нибудь деревенская, а тебе невесть что почудилось!» — попытался успокоить племянницу Дент, понимая однако, что лукавит. Управляющий несколько не сомневался: Анн увидела именно привидение. Нельзя сказать, чтобы мистер Малколм Дент совсем уж был неосведомлен, какой дом взял под опеку. Другое дело, он упорно делал вид, что выше всяких глупых суеверий. Пейдж, закадычный друг детства, в свое время что-то рассказывал ему о болескинском особняке — якобы в начале века дом принадлежал англичанину Алистеру Кроули, черному магу.

С 1971 года, то есть уже около 15 лет, Дент служил управляющим огромного сумрачного особняка Пейджа в Болескине, живописно

расположенного над озером Лох-Несс. Недавно к Денту приехала погостить племянница Анн. Сейчас девчужка сидела перед ним — бледная, трясущаяся, насмерть перепуганная, и Малколм не мог толком найти слова, чтобы ее успокоить. Полчаса назад (он возился в саду) до его слуха донесся истошный вопль. Дент поспешил в дом и обнаружил Анн в подвале: глаза девочки округлились от ужаса, она словно приросла к полу. Тщательно обследовав все углы подвала, заваленного всякой рухлядью, которую Пейдж категорически запретил выбрасывать, и не обнаружив ничего, что могло бы послужить причиной такого испуга, Дент без лишних разговоров сгрэб племянницу в охапку и отнес наверх. Когда к Анн вернулся дар речи, она пробормотала, заикаясь, что увидела внизу привидение. По словам девочки, туманная женская фигура в белом платье и с распущенными волосами стояла посреди подвала и издавала тонкие жалобные стоны. Анн сначала решила, что пришла какая-

Пейдж рассказывал об особняке — якобы в начале века дом принадлежал Алистеру Кроули, черному магу, заключившему сделку с самим сатаной

Предыдущие хозяева явно баловались черной магией, управляющий сразу затеял ремонт, стремясь поскорее уничтожить все следы сатанинских обрядов, но дому эта затея явно не понравилась: по ночам в комнатах стали раздаваться странные звуки, шорохи, даже постукивания...

— Почему ты все время называешь его Зверем? — перебил Пейджа один из двух всклокоченных юношей. — Откуда взялась эта кличка?

Пейдж саркастически улыбнулся:

— Питер, мой юный друг, это вовсе не кличка. А появилась она с легкой руки его родительницы, мадам Кроули.

Далее Джимми объяснил, что родители Кроули входили в фанатичную христианскую секту «Плимутские братья». Его мать была пуританкой до такой степени, что навсегда разругалась со своей кузиной, обнаружив однажды у той под подушкой какой-то невинный романчик Золя. Юного Алистера тошнило от введливого родительского морализаторства. В 14 лет он доставил себе удовольствие позабавиться с молоденькой служанкой прямо на белоснежных простынях материнского ложа, причем нахально дождался, чтобы его застучали за этим занятием. Вот тогда мать на полном серьезе сообщила сыну, что он и есть воплощение Антихриста. Мальчишку это привело в неопишуемый восторг, и он раз и навсегда узурпировал прозвище Великий Зверь Апокалипсиса 666.

Здесь, в Болескине, Кроули намеревался заняться экспериментами с использованием древних магических рецептов египтянина Абра-Мелина. Зверь был одержим желанием установить связь со своим духом-хранителем, но ему это пока не уда-

Однажды мать на полном серьезе сообщила сыну, что он и есть воплощение Антихриста. Алистера это привело в неопишуемый восторг, и он раз и навсегда узурпировал прозвище Великий Зверь Апокалипсиса 666

Едва бросив взгляд на Роуз, Кроули мгновенно оценил, что она очень подходит для магических экспериментов, и не раздумывая сделал женщине предложение

известно, эта голова в шлеме нет-нет да и навевается в мой дом. Не правда ли, Мал? — обратился он к упревающему.

Малколм Дент как-то нервно кивнул головой. Только сейчас до него стало доходить, что за странные звуки он периодически слышит по ночам: будто с лестницы скатывается железный бочонок. Так это, оказывается, голова в шлеме! Хорошо, что ему хватило благоразумия ни разу не выглянуть в коридор, иначе он точно уже лежал бы на кладбище.

...В 1903 году неподалеку от Болескина в доме приятеля-художника Джеральда Келли Кроули познакомился с его сестрой Роуз, юной вдовой, красивой, хотя и несколько экзальтированной особой. Едва бросив взгляд на Роуз, Кроули мгновенно оценил, что она очень подходит для его магических экспериментов, и не раздумывая сделал женщине предложение. Для Алистера мало что значили все эти условности, однако он прекрасно понимал, что иначе в доверие к барышне не втереться. Они составили весьма примечательную парочку: она — тонкая, хрупкая, с мягкими чертами и он — огромный, тучный, шести футов ростом, с крупным мясистым лицом и бычьей шеей.

С помощью сложных ритуалов и заклинаний Кроули сумел материализовать голову в шлеме и левую ногу исцеляющего духа Буера

валось. Зато с помощью сложных ритуалов и заклинаний они вместе со своим другом, алхимиком Сесилем Джонсом, сумели материализовать голову в шлеме и левую ногу исцеляющего духа Буера.

— Они что, забыли заклинания для остальных частей тела? — иронично поинтересовался Питер.

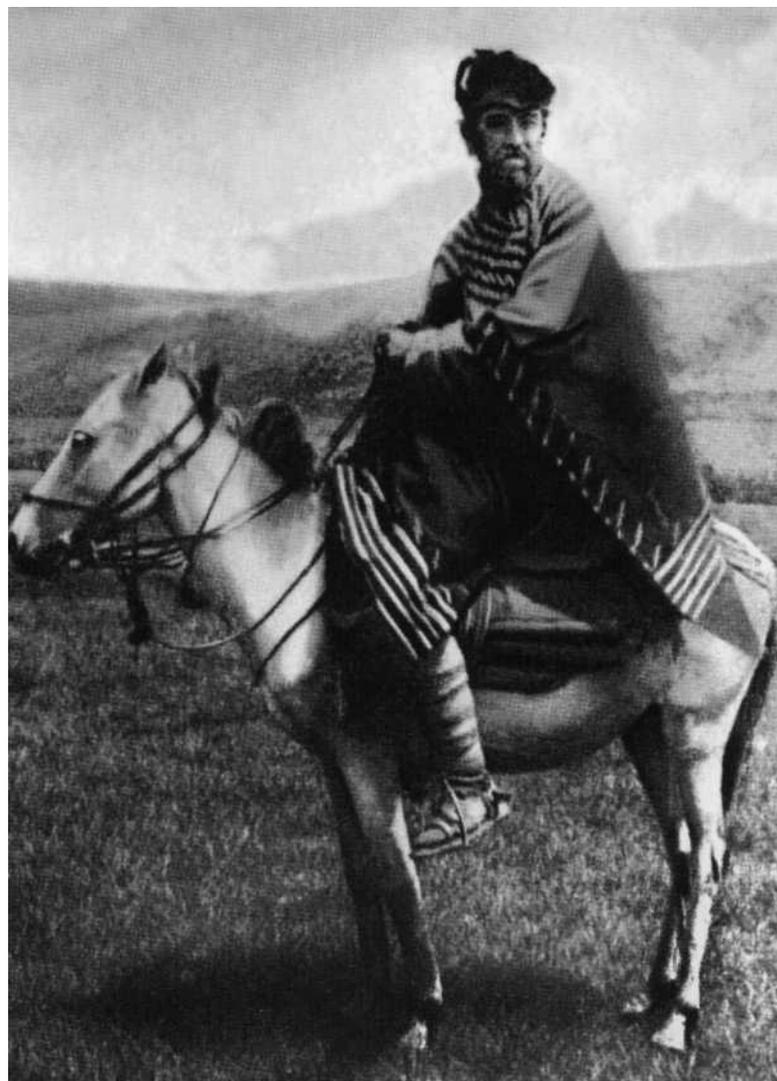
Пейдж уничижительно посмотрел на приятеля:

— Между прочим, насколько мне

Поженившись, они сразу отправились в путешествие. Куда только не заносило молодоженов: в Индию, в Бирму, на Цейлон, в Египет! О них сплетничали везде, где бы они ни появились. Тогда Кроули был еще богат и возил за собой целый штат прислуги. Роуз появлялась в обществе в дорогих, весьма оригинального фасона платьях, увешенная украшениями, словно рождественская елка. Про нее говорили, что в нарядах и поведении она перешла грань, отделяющую экстравагантность от эксцентричности, и усматривали в этом разлагающее влияние мужа. Супруги много времени проводили в казино: Роуз играла, Зверь стоял за ее спиной и указывал, какие делать ставки. Благодаря способностям Кроули к ясновидению они выигрывали фантастические суммы. Странная парочка обычно исчезала из города как утренний туман, оставляя после себя лишь горы неполаченных счетов. Рассказывали, что повсюду, где бы ни проезжали эти особы, они устраивали дикие экзотические оргии с участием самых сомнительных личностей: шулеров, колдунов, восточных магов, див из Южной Америки. Часто их встречали в компании русских князей, обожавших общество Кроули.

— Впрочем, глупцы любят приукрашивать и очернять то, чего не понимают, — высокомерно добавил Пейдж. — На самом деле Кроули не устраивал оргий, он пытался возродить мистические церемонии древних религий.

...Подобная жизнь приводила Роуз в неописуемый восторг. Она выполняла роль верховной жрицы храма Кроули и главного действующего лица его сексуальных магических обрядов. Супруги жили в роскошном отеле в Каире, когда Роуз узнала, что беременна. А известно, что девственницы и беременные женщины обладают особыми способностями к магии. («Вот почему Роуз явилась именно Анн; в этом доме так редко бывают девственницы», — усмехнулся Пейдж.) Проснувшись как-то после дневного сна, Роуз неожиданно заявила мужу: ей якобы стало известно, что тот нанес обиду египетскому богу Гору и именно поэтому все попытки Алистера установить контакт со своим духом-хранителем терпели неудачу. Кроули, естественно, тут же захотелось проверить, не морочит ли ему

Кем он был? Лучше спросить, кем он не был. Черный маг, оккультист, поэт, романист, философ, путешественник, знаток восточного мистицизма и каббалы, альпинист, эксперт по наркотическим коктейлям, адепт эзотерического секса...

жена голову. Приказав Роуз побыстрее одеться, он потащил ее в местный музей. По дороге Роуз клялась, что никогда раньше слыхом не слыхивала ни про какого Гора и понятия не имеет, как он выглядит. Тем не менее в музее она безошибочно подвела Кроули к статуе Ра-Гор-Куита. Сильнее всего Алистера потрясло, что номер экспоната был, разумеется, 666.

На следующий день Роуз уже инстинктивно Кроули, как вызвать

дух Гора. Поначалу Алистер был настроен скептически — ритуал оказался ему совершенно нелепым. Однако он все-таки решил выполнить все указания жены и... сработало! Кроули удалось не только вызвать дух Гора, но и после стольких лет бесплодных усилий материализовать своего духа-хранителя, который назвался Айвассом. Дух-хранитель велел Зверю побыстрее взять перо и записать все, что он продиктует. Так в

Роуз ревновала, как тигрица, и однажды Алистер застукал женушку в спальне за неподобающим занятием: паршивка колдовала!

апреле 1904 года в номере каирского отеля трясущийся от волнения Кроули сбивчивым почерком начал писать то, что станет главным учением его жизни — «Книгу Закона». Основное правило этого учения: «Следуй собственной воле — таков весь Закон».

— Что означает эта бессмыслица? — поинтересовался Питер.

— Это бессмыслица только для непосвященных олухов, — отрезал Пейдж. — Когда-нибудь мы поговорим об этом подробнее, малыш. Правда, может, вам всем небезынтересно узнать, что Кроули считал свою «Книгу» настолько важной, что разослал ее для ознакомления сильным мира сего: говорят, ее читали Черчилль, Ленин и даже Гитлер. Однако вернемся к бедняжке Роуз...

...Когда после длительного путешествия супруги вернулись в свой дом в Болескин, между ними словно черная кошка пробежала. У Роуз достало глупости возомнить себя великой жрицей бога Гора, Кроули же отводилась почетная роль прислужника. Ему это, мягко говоря, пришлось не по душе. Кроме того, Роуз стала ревновать мужа, а Алистер считал ревность самым глупым и недопустимым предрассудком. Роуз устраивала визгливые сцены, когда муж приводил в дом очередную проститутку. Девку отмывали, наряжали, затем Кроули зажигал вот в этой самой комнате свечи, читал что-нибудь из своей «Книги Закона» и ритуально совокуплялся с ней на глазах у жены, в обязанности которой входило обслуживать совершающую божественный акт пару и подносить чаши со специальным напитком. Роуз ревновала, как кошка, как тигрица, и в один прекрасный день Алистер за-

Роуз возомнила себя великой жрицей бога Гора, Кроули же отводилась почетная роль прислужника

стукал женушку в спальне за неподобающим занятием: паршивка колдовала! Распустив волосы, она стояла на коленях перед жаровней, на которой плавился ладан с семенами кориандра. Роуз всматривалась в правую ладонь — на ней поблескивала черная лужица. Кроули, разумеется, не составило труда разгадать смысл этих нехитрых манипуляций: лужица была подобием магического зеркала, в котором Роуз пыталась увидеть всех его женщин. Следующим шагом станет насылание на них порчи, догадался Кроули. Теперь-то он знает, кто в последнее время препят-

ствует его связям с Айвассом: Роуз упорно продолжала считать Айвасса своей личной собственностью.

Кроули приказал жене убираться из дома. Однако Роуз наотрез отказалась, пообещав, что навсегда упечет его за решетку, рассказав всему миру правду о его грязных делах. Она приведет полицию в его алхимическую лабораторию, и все увидят, какими опытами он там занимается и каких монстров выращивает в своих страшных пробирках. Но Кроули эти угрозы ничуть не трогали: не хочет уходить подобру — пусть остается, он разберется с ней по-своему.

...Когда после длительного путешествия супруги вернулись в свой дом в Болескин, между ними словно черная кошка пробежала

«В гробу я видал этого колченогого козла!» В этот момент стоявшая на каминной полке фарфоровая фигурка дьявола упала и разбилась

Однажды стены дома огласили нечеловеческие крики Роуз: на нее ни с того ни с сего набросился с ножом садовник. На беднягу нашло помутнение, и он едва не убил хозяйку. Роуз чудом спасли случайные прохожие. Имеются достоверные сведения, что после этой истории Кроули совершил некий таинственный ритуал, после которого его жена бесспорно лишилась рассудка. Врачи сочли случай безнадежным, и Роуз Келли навсегда упрятали в сумасшедший дом.

— Видимо, дух Роуз до сих пор не может успокоиться и возвращается

туда, где ее погубил Зверь, — Пейдж закончил рассказ и откинулся на спинку стула.

— Ничего себе история! — вдруг завопил Питер. — Ну и скот же, оказывается, этот твой Кроули! Одно слово — Зверюга!

— Эй ты! Поосторожнее! — вдруг вмешался молчавший все это время Роджер. — Выбирай выражения! Вообще-то ты находишься у него в гостях!

— В гробу я видал этого колченогого козла! В гробу, в гробу! — с каким-то мальчишеским упрямством твердил Питер.

В этот момент стоявшая на каминной полке фарфоровая фигурка дьявола пошатнулась, упала и разбилась.

— В общем, так, — скомандовал Пейдж, обращаясь к Питеру. — Ты в наши игры играть не будешь и сейчас же отправишься спать. Советую на ночь помолиться о спасении души!

Питер с вызывающим видом вышел из столовой; следом за ним Пейдж выпроводил племянницу Дента Анн, а заодно и малолетнюю подружку Роджера, несмотря на ее сопротивление. Затем Пейдж обратился к бледному как полотно Малколму Денту:

— Не дрейфь, старик! Для того мы и здесь. Сейчас постараемся сделать так, чтобы дух Роуз больше тебя не беспокоил. Примешь участие?

Дент неуверенно кивнул.

Пейдж и Роджер принесли с чердака какие-то мантии, и всем оставшимся гостям было предложено их накинуть. Потом Пейдж, открыв резную шкатулку, торжественно извлек из нее четыре склянки.

— Для того чтобы провести необходимый ритуал, — пояснил он, — придется сначала нюхнуть этого зелья. В двух пробирках — бирманский героин, в двух других — боливийский кокаин. Даже боги не брезговали наркотическими веществами, — вещал Пейдж, старательно перемешивая порошки на серебряном подносе. — Вспомните ведическую сому, лотос Гомера, беладонну, белену, мандрагору для ведьм...

Когда Денту передали серебряную ложку, он весь дрожал от волнения и робости.

— Смелее, мой друг, — подбодрил его Пейдж, и Дент по примеру других зачерпнул смесь с подноса и вдохнул сначала левой ноздрей, затем правой. Комната пришла в движение, и голос Пейджа, твердившего какое-то заклинание, уже доносился до него, словно с другой планеты. Вдруг туман рассеялся, изображение стало ясным и четким. «Смотрите! — услышал Дент голос Пейджа. — Это она!» На том месте, где недавно сидел Пи-

Кроули считал свою «Книгу Закона» настолько важной, что разослал ее для ознакомления сильным мира сего: говорят, ее читали Черчилль, Ленин и даже Гитлер

тер, примостилась хрупкая печальная женская фигура в белом платье.

— Роуз! — в один голос воскликнули присутствующие.

Пейдж говорил что-то, обращаясь к видению, но взор Дента вновь затуманился, и больше он ничего не помнил.

Через пару дней Пейдж с компанией уехал из Болескина, Анн отправилась к родителям, и Дент снова остался один. Теперь он боялся проклятого дома, словно преисподней. Хотя привидения его больше не навещали, Дент лишился сна и в темноте все время тревожно прислушивался к сквозняку, хлопанью дверей и прочим подозрительным звукам. Ему казалось, что с чердака доносятся тяжкие вздохи и перешептывания, а по лестнице с грохотом скатывается что-то железное и круглое. В конце концов Дент вставал, извлекал из укромного места нож и сидел до рассвета, сжимая рукоятку и не смея пошевелиться.

...Осенью 1990 года Пейдж получил от Дента официальное письмо, в котором говорилось, что управляющий слагает с себя обязанность присматривать за проклятой Богом собственностью Джимми Пейджа. Одновременно музыкант был вызван в лондонский суд, куда Дент подал иск с требованием взыскать с Пейджа как хозяина «нехорошего дома» значительную компенсацию за все творящиеся в Болескине безобразия. К тому времени Пейдж женился, остепенился и ввязываться в скандальный судебный процесс ему совсем не улыбалось. Он отделался тем, что выставил зловещий лох-несский дом на продажу... Окрестные жители до сих пор обходят особняк стороной — они уверены, что духи и демоны, которых наплодил там великий и ужасный Алистер Кроули, уже никогда не оставят это место в покое.

Что же касается Питера, несдержанного молодого приятеля Джимми Пейджа, то ровно через неделю после возвращения из Болескина его насмерть сшиб катафалк.

Пэгги Лу

«Смотрите! — услышал Дент голос Пейджа. — Это она!»
На том месте, где недавно сидел Питер, примостилась хрупкая печальная женская фигура